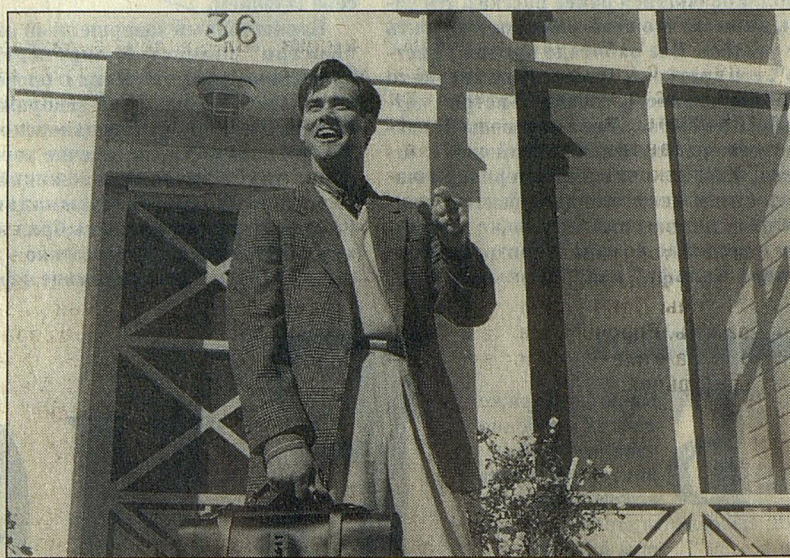

Джим Керри:

от центра Вселенной до центра внимания

"Джим Керри — капризный, озорной мальчишка в облике взрослого мужчины, — говорит Питер Уэйр, режиссер "Шоу Трумана", об исполнителе главной роли в своем фильме. — Он похож на Чарли Чаплина. У них обоих есть шарм и энергия — две вещи, в которых обычные люди испытывают острый недостаток".

По голливудским стандартам "Шоу Трумана" (российский прокат — компания "Ист-Вест") — фильм весьма необычный. У него множество смыслов и подтекстов, психологических, философских, социальных. Сюрреалистическая, почти зловещая лента, казалось бы, не слишком подходит для популярного голливудского комика, привыкшего смешить тинейджеров, "лжеца, лжеца", "тулого и еще тупее", вертящего человечка в зеленой "маске". Ни обычных шуточек мистера Керри, ни обычных его гэгов.

— По мне, — говорит Джим Керри, — самая печальная вещь на свете — видеть на экране актера-комика, который и в 60 лет играет тот же характер, что играл всю жизнь".

Актер с гуттаперчевым лицом, телом без костей, пластичностью кошки, безмерным количеством зубов, заполняющих весь экран, сыграл на этот раз персонажа более трагического, нежели комический. За Труманом Барбенком неусыпно следит скрытая камера, сам того не зная, он становится звездой суперпопулярного шоу, идущего по телевидению круглые сутки, а его личная жизнь превращается в предмет жадного интереса миллионов телезрителей.

"Когда я был маленьким, я часто размышлял, что, если я и есть центр Вселенной, единственный реально существующий человек?" — говорит Керри.

Любопытно, что его детские фантазии воплотились на экране с точностью до наоборот — из центра Вселенной он превратился в центр внимания, а фактически в ничто, в простой объект наблюдения.

— Насколько в жизни вы чувствуете себя в положении Трумана? Можете ли вы запереться на ключ, чтобы никто не проник в ваши частные владения, не влез в вашу личную жизнь?

— Да, могу, но все равно это не значит, что моя частная жизнь защищена. Весь мир сейчас становится похожим на ночной кошмар Оруэлла, мы все, как мой Труман, под колпаком. Медиамонстры должны подпитываться чем-то, они нас пожирают, а если нет новостей, за которыми они охотятся, они их изобретают. Я, Джим Керри, иду по улице, и вдруг кто-то выскакивает перед моим носом с видеокамерой, это значит, что кадры на следующий день появятся в светской телехронике. Некуда деться. Кроме того, частная жизнь — это, конечно, замечательно, но никто из нас не захочет уединиться в доме как в могиле. Я не хочу сидеть запертым дома как в гробу, я хочу пойти на пляж и чтобы никто там ко мне не приставал. Мне нужен контакт с людьми, иначе я буду чувствовать себя

мертвецом. Я совершенно не против того, чтобы встречаться со зрителями, давать автографы, но когда вокруг меня выстраивается толпа, я теряюсь. Я жертвую общением со своими друзьями. Жизнь проходит мимо. Иногда я не могу вспомнить, куда ушло мое время, с кем я разговаривал.

— Телевидение сегодня властвует над людьми...

— Да, столько расплодилось каналов, которые часами передают новости, апеллирующие к самому примитивному, что в нас есть. Все их смотрят, потому что люди охочи до сенсации, и те, кто им их подает, используют эту человеческую слабость.

— Но все же передачи типа "Шоу Трумана" еще не было...

— Почему не было? Шоу Джерри Спрингера. У него там люди с улицы, снятые камерой, настоящие драки... Мы давно стали жертвами телевидения, жертвами переизбытка информации. Мы не свободны.

— В детстве вы много времени проводили у телевизора?

— Естественно.

— Какие у вас были любимые шоу, сериалы?

— "Бэтмен". Если я не посмотрел очередную серию на ночь, я не мог заснуть. Все мультсериалы. Шоу Джерри Льюиса.

36-летний Джим Керри, родившийся в Торонто, в Канаде, считает, что он провел счастливое детство, хотя оно и рано у него закончилось. Родители любили друг друга, но мать была очень болезненной женщиной, и, чтобы ее развеселить, он придумывал разные шуточки, научился хорошо гримасничать. Когда Джиму было 13 лет, его отец потерял работу, и он, бросив школу, вместе со старшими братьями и сестрами пошел работать охранником на фабрику. "С чувством отвержения мы сбежали с этой фабрики и предпочли жить впроголодь, в вагончике, заменившем нам дом".

Когда Джиму Керри исполнилось 16, семья переехала в Лас-Вегас, потом в Лос-Анджелес, где он начал выступать в комических шоу. В 1984 году дебютировал в кино и на ТВ. В 1986-м появился в паре с Николасом Кейджем в "Пегги Сью вышла замуж". В 1994-м снялся в "Маске", которая принесла ему звездный успех. Затем последовали "Эйс Вентура", "Тупой, еще тупее", "Лжец, лжец". Был дважды женат — на Мелиссе Уомер, актрисе, от которой имеет дочь Джейн, и Лорен Холли, актрисе.

— Великие комики прошлого делали по три-четыре картины в год, вы же снимаетесь значительно реже...

— Я вообще хотел месяцев десять не сниматься, пожить нор-

мальной жизнью, почитать книги, отдохнуть. Но усидеть спокойно на одном месте больше трех месяцев я просто не смог. Кроме того, охотно допускаю, что, хотя я интересен публике, но могу ей быстро надоесть, если буду слишком часто мелькать на экране.

— Как вы отдыхаете? Что делает вас счастливым?

— Моя работа делает меня счастливым. Конечно, часто случаются стрессы, надо просто сесть и хорошо подумать, в чем их причина. Жизнь вся состоит из взлетов и падений, раньше я принимал антидепрессанты, сейчас научился контролировать ситуацию сам. Я не хочу, чтобы зрители видели усталого Джима Керри на экране. Когда со мной случается что-то хорошее, я всегда стучу по дереву. Я понимаю, что все зыбко, что не надо слишком расслабляться и предаваться удовольствиям жизни, чтобы не случилось чего-нибудь ужасного.

— Чему вы учитесь своему отцу?

— Тому, что, возможно, ее отец — не лучший пример для подражания, хотя старается им быть... Стремлюсь к тому, чтобы между нами был хороший контакт.

— Человека сегодня контролируют ежeminутно, начиная от кредитных карточек, так что вашего Трумана можно назвать трагической метафорой нынешней Америки...

— Мне кажется, что все же Америка — неплохая страна, и люди здесь замечательные. Когда я рос в Канаде, то никогда не слышал песни об улице, на которой жил, а в Нью-Йорке о каждой улице сложена песня. В Америке еще силен дух романтизма. Что касается свободы и несвободы — это проблема общая для всего мира. Человечество перенаселено. Массы людей, массы безработных, массы отчаявшихся... Я думаю все же, что в фильме "Шоу Трумана" много надежды. У каждого в жизни происходят свои трагедии, но я люблю ребят вроде Джими Стюарта, как бы ни невзело его героям, у них всегда на лице улыбка. Я выбрал актерскую карьеру, я мог бы стать лесником, но я актер, и поэтому слава, пресса, фотографии — это неотъемлемая часть моего существования.

— В "Шоу Трумана" вы меньше импровизируете...

— Да, как правило, я больше вношу своего в роли, особенно в комедийные — я знаю, как расшевелить публику. Здесь же я целиком полагался на Питера Уэйра, он крупный режиссер и знает что делает. Но это не значит, что я не вернусь к своим прежним ролям, к своим прежним привычкам. Этот фильм — просто новая краска в радуге моей карьеры.

Евгения ТИРДАТОВА